

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Право Первой Брачной Ночи. Часть 4: Свадебная оргия (окончание)

Официантки разносили шампанское: гостям, женихам, японским барабанщикам — все должны были отпраздновать дефлорацию. Досталось и невестам. Чтоб они могли выпить, я разрешил им сесть на пяточки, и теперь любовался свободно лежащими поверх платьев грудями. Африканцы установили позади меня роскошное низкое кресло и исчезли, готовя продолжение сегодняшнего шоу. Белокурые Стервы стали по обе стороны входных дверей. Гости смеялись, болтали, поздравляли женихов. Я же, хряпнув коньячку, вновь окунулся в общество моих сисястых невест. Счастливые девушки пили, а я гладил, жамкал, ласкал, шлёпал их прохладные титьки, пощипывал и накручивал соски (женская грудь похожа на радиоприёмник — крутишь сосок и раздаются звуки!), зарюхивался меж грудей лицом, целовал и облизывал. Натешившись, страстно целовал невест в губы, они с удовольствием отвечали мне. И для каждой у меня находилась пара слов.

— Совет да любовь, — сказал я Эльвире, привычно потряхивая её бюст за соски. — Держи его в ежовых рукавицах.

— Конечно, мой барон! — ответила она. — Вы ж меня знаете!

Взвесив в руках титьки Куклы я укоризненно покачал головой — выглядели они великолепно, но вот на ощупь твёрдый силикон определялся легко. Девушка стыдливо опустила глаза и прошептала:

— Но вам ведь они нравятся.

— Смотреть — нравятся. Зачем тебе оно надо было? Судя по всему, у тебя была вполне себе четвёрка.

— Муж попросил.

— Что ж, давай сделаем их ещё совершеннее!

Я позвал визажистку и показал на куклины сиськи:

— Слишком бледные соски. Думаю, ей подойдут малиновые. Сделайте что-нибудь прямо сейчас, только чтоб подольше не стирались. И запишите на перманентный татуаж сосков! Заодно округлите, а то они какие-то овальные.

И улыбнулся ошарашенной, перепуганной девушке:

— Мой вам свадебный подарок.

Я пошёл дальше. А визажистка уже принялась колоть ей соски маленькой иголочкой, усиливая кровообращение.

Рыжей Ведьмочке сказал, одной рукой глядя её по тугой щёчке, другой лаская высокую упругую грудь:

— Извини за боль. Таково твоё тело, никто не виноват.

— Да ничего, — ответила та, потупив глазки. — Я знала, что так будет. Я почему девственницей осталась? Никто порвать не мог. Один раз напилась, и в общаге меня втроём порвать пытались. Не смогли.

Ошарашено покачав головой, я перешёл к Королевне, и вот здесь задержался, не в силах оторваться от её мягкого, но упругого великолепия.

— И как только тебя угораздило за такого старпёра, а? — говорил я, не переставая тискать титьки, сближать, потряхивать, поднимать и бросать, любуясь, как они раскачиваются, как по ним пробегают волны... — Что ты с ним будешь в постели делать?

— Ах, господин барон! — закатывая блядские глазоньки, отвечала она. — Как бы я хотела ощущать в себе только ваш хуй! Он такой большой!

— Нет проблем! Мы же с твоим мужем теперь почти родственники. Молочные братья называется. Кто мне помешает зайти в гости к брату? И разве брат откажет брату в желании посеCRETничать пару часиков со своей женой? По-родственному.

Я подмигнул Королевне, она польщено и кокетливо захихикала.

Карий взгляд Шалуны я встретил грозно:

— Восстановленная? Признавайся!

— Да что вы, господин барон! — всплеснула она руками, и сиськи её возмущённо вскинулись, а потом укоризненно закачались. — Как такое можно говорить!

— Но твоё поведение...

— Ах, господин барон! Мужчин я повидала! Хуёв под двести. Давала и в титьки, и в рот, и в жопу. Даже половыми губками дровича, но плеву свято блюла! Мы даже шутили — если забеременею, получится непорочное зачатие.

Я вновь был удивлён — вот и второй парадокс: невинная шалава.

Барабанчики грянули торжественный ритм. Свет притух, живее забегала разноцветная подсветка.

— Второй акт, — объяснил я и, взвесив напоследок ладонями тяжёлые груди Королевны, пошёл в кресло.

Зал притих. Невесты ревниво уставились на ряд своих мужей, освещённый прожекторами. Те волновались и переминались в возбуждении и нетерпении. Настал момент, ради которого они и соглашались на моё право первой брачной ночи.

Рисунок барабанов сделался восточным. Хлёсткий удар и гортанный крик дали сигнал Белокурым Стервам распахнуть двойные двери, после чего они надменно прошествовали на свои места позади моего кресла. Под конвоем голых по пояс негров в зал просеменила вереница покорных фигур с ног до головы укутанных в белые шёлковые покрывала. Они выстроились перед женихами. Напряжённая дробь перетекла в цирковой ритм, и покрывала пали на пол. Зал ахнул в восхищении. Перед женихами стояли десять моих наложниц, и весь наряд их составляли туфли-лодочки, белые чулочки, белые сексуальные корсеты под грудь, белые кружевные перчатки и драгоценности. Всех мастей, комплекций и цветов кожи, девушек объединяли две черты: изумительная красота и очень пышный бюст.

Японские барабанчики начали стучать ровную дробь, каждым вторым ударом отсчитывая секунду. У женихов было полминуты, чтоб выбрать себе пару. Я тоже хмурился, не в силах поймать некую несуразность... И вдруг понял: почему их десять, если Эльвира на Ложе Невест?

Тут дробь оборвалась и женихи указали своих избранниц. Те заняли место, каждая перед своим партнёром, а пятёрку непригодившихся негры вывели прочь (те уходили вольготно, живописно раскачивая бёдрами). А я, ошарашенный, во все глаза смотрел на мою Соню, стоявшую напротив своего Серёги.

Но... как?!

Ясно, рассказала в лимузине слезливую бабью лав-стори, и мои пьяные куры разжалобились. На конюшне запорю! Солдатам в казармы на сутки сошлю!

Соня и Серёга смотрели друг на друга такими влюблёнными глазами, что у меня испортилось настроение. Ладно, считайте это моим вам свадебным подарком.

Японские барабанщики грянули неторопливый трёхчленный ритм: два простых удара и третий особенный. В такт этому ритму мои красавицы шагнули к выбравшим их мужчинам, опустились на колени, расстегнули ширинки, выправили вздыбившиеся пенисы и наделись на них напомаженными ротиками. Большие их сиськи заколыхались в такт движениям очаровательных головок, вторя победному ритму барабанов.

Я отвернулся и кивнул Алисе как распорядительнице — пора было заняться и мною. Алиса взмахнула стеклом, словно дирижёрской палочкой.

Первой к инструменту подошла Шалунья. Легко пав на колени, юбка её растеклась вокруг на целый метр, она ручкой, опутанной белой перчаточкой, отправила мой полувставший пенис себе в рот и пустила губками нежную волну по всему стволу. Пенис послушно вытянулся, набух, упёрся ей в нёбо. Недолго пососав и напоследок облизнув член винтом, Шалунья выпрямилась, собрала сиськи в кучу и протянула мне. Ресторанная прислужница полила на них — пышные, белые, гладкие, округлые — маслом из прозрачного кувшина. Шалунья обняла заблестевшими сиськами мой вздыбившийся член и задвигала ими, постанывая и не отрывая страждущего оргазма взгляда от моего лица. Головка члена нет-нет да выглядывала промеж волнующих холмов. Я отдался прекрасным ощущениям её скользких мягких титек, и вдруг почувствовал, что реально могу кончить. Тогда я улыбнулся невесте и взмахом руки отослал её прочь. Она пошла, на ходу сбрасывая свадебное платье и оставаясь лишь в фате, перчатках, чулках да украшениях.

Белокурые Стервы припудрили мне член кокаином — он притуплял ощущения и дарил радужные краски девушкам, что потом ассоциировали их именно с моим вкусным пенисом.

Резкий удар барабанщиков стал сигналом наложницам сняться ртами с чужих хуёв; следующий — поднять сиськи. Следующий удар велел прислужницам опрокинуть на подставленные груди кувшинчики масла. Со следующим ударом наложницы обхватили своими великолепными данными пенисы женихов, а по команде следующего — стали двигать титьками вверх-вниз.

Шалунья заняла своё место на ложе, а на смену ей пришла Кукла. Расслабленная после беседы со мной, с разляпистыми малиновыми сосками на идеально круглых грудях, красавица улыбнулась мне, как старому знакомому, и двумя пальчиками в белой паутинке направила мой толстый багровый пенис в свой миниатюрный полногубый ротик. Сосала она самоотверженно, туго, излишне старательно и очень мокро. Потом подставила силиконовые сиськи под золотистое масло и поелозила ими, почти что пластмассовыми, по моему члену. Уж что-что, а пластмассовый титфак никакой угрозы эякуляции не представлял.

Акцентированный удар японских барабанщиков велел наложницам отпустить титьками члены их партнёров. Следующий удар перевернул девочек в колено-локтевые позиции. Лишь одна пара осталась стоять, как были: растеряно озиравшийся муж Шалуньи спустил меж титек богини-Занзибары, сперма гордо белела на эбонитовых сиськах. Молодой жених отпрянул и, красный, как рак, яростно дрочил хуишко, пытаясь его поднять. Занзибара равнодушно ожидала, держа бюст обеими руками. Согласно протоколу пира, она принадлежала этому уёбку до конца церемонии, так что, если он сподобится на второй акт... Удар и гортанный крик велели наложницам встать в колено-локтевые. Занзибара тоже встала жопой к своему быстрострелу. Следующий удар позволил распалённым женихам войти в своих избранниц. Выделились две пары: шалуньин юнец не смог войти в мою африканскую королеву, лишь, матерясь, возил совершенно лёгшей пиписькой по выбухающим чёрным

половым губам, что, лениво приоткрываясь, демонстрировали нежно-розовую изнанку; да Соня искренне жмурила глаза и открывала ротик в такт отчаянным серёгиным фрикциям.

Кукла, сбросив платье, словно змея — кожу, заняла своё место, ко мне, таинственно улыбаясь, подплыла Королевна. Сверкая подаренной мною алмазным венцом в смоляных волосах, она недолго стандартно пососала, а потом обхватила член залитыми маслом гигантскими дойками. Мой здоровенный хуй потерялся в них, как маленький, погрузился в скользкий, тёплый, нежный космос, и вокруг него возбуждающе задвигались далёкие массы и гравитационные колодцы, жаркие солнца и холодные луны, кометы спиралями обвили ствол. — Тсс, — попросил я. — Кончу...

Королевна цинично улыбнулась и зарылась лицом в свои мягкие титьки. Её венец сверкал в чёрных волосах; её губы ловили двигавшуюся в глубинах её же нереальных сисек головку моего полового члена и сладко посасывали её. Я вообще не видел собственной письки! Белокурые Стервы заметили, что я близок к оргазму. Алиса впиалась в мои губы страстным поцелуем, дабы заглушить крик, а Стелла от всей души принялась колоть мне жопу булавкой. И я удержался! Недоумевая, Королевна понесла свою мотающуюся из стороны в сторону девятку обратно на ложе, оставив у его ножек тяжёлое подвенечное платье.

Барабанчики продолжали отрабатывать ритм, согласно которому девушки подавали жопки навстречу жениховым хуям. По очередному громкому удару наложницы снялись с хуёв, одновременно развернулись, одновременно упёрлись ладошками своим партнёрам в грудь и опрокинули их на спины.

Я следил за Соней. Она не подавала виду, проделывая всё, что требовалось от наложниц, в ритме робота, но в глазах её любовь мешалась с обидой. Серёгин взгляд был полон болью и страстью. Он схватил Соню за крутые бёдра и, как только она позволила, согласуясь с командой от японских барабанщиков, насадил мою девочку на свой удивительно толстый член.

Подошла Эльвира. Опустившись на колени, она ловко заработала язычком по всей длине моего пениса. Потом облизала разбухшие от спермы яйца, обхватила губами нижнюю поверхность пениса и заструилась к головке и обратно. Захватила головку тугими губками, всосала, как пылесос. Её глаза страстно смотрели на моё лицо. В общем, Эльвира знала, как обращаться с моим пенисом. Я почувствовал, что кокаин не помогает и отпустил её мановением руки, специально не позволив тит-фак.

— Зажжём куриц, мой господин? — отступая, хитро осведомилась бывшая наложница и подмигнула. Снимать ей было особенно нечего. Она расстегнула корсет и бросила его на полпути к ложу.

Скакавшие на своих партнёрах всадницы — гости, глядя на подпрыгивающие феноменальные груди, коих им в жизни больше не узреть, восхищённо улюлюкали — по команде опрокинулись на спины. оторваться от синих глаз, лишь иногда отчаянно целовал в губы; и даже юный муж шалавы Шалуныи пытался заправить полувставший хуишко в равнодушную, заваленную им же самим навзничь негритьянку. Возбуждённые донельзя Белокурые Стервы велели сдвинуть пару диванчиков и, пока слуги выполняли их волю, целовались взасос.

Я со стоном пал на спину. Невесты с визгом накинулись на меня. От жаркой, обильной женской плоти стало трудно, но сладко дышать. Как в раю, сиськи были везде: в ладонях, на лице, на члене, и даже ступни моих ног мяли чьи-то нежные сиськи! Мой член стоял выше

пупка. Плотоядно урча, я жамкал вожделенную плоть, лизал и целовал мотающиеся груди, хватал губами и зубами соски... Титьки скользко вырывались, их было слишком много, чтоб удержать.

Белокурые Стервы раздели друг друга и принялись жарко ласкать ротиками соски, стильно венчающие третьего размера идеальные грудочки. Потом, страстно целуясь взасос, повалились на сведённые диваны.

Отталкивая друг дружку, визжащие невесты завладели моим членом. Какая-то пососала, какая-то облизала, какая-то отобрала и заправила в себя. Выделения текли мне на яйца; огромные, прохладные, нежные сиськи сладко били меня по лицу; мокрые пизды насаживались на пальцы; пьяные губы жарко целовали, и требовалось несколько секунд, чтоб понять, что целуюсь я с нижними губами!

Издав вопль, кончил жених Куклы. Его блондиночка выгнулась и с любопытством заценила, как жемчужные нити спермы ложатся на спину и жопку. Жених, а вернее, уже муж, блаженно отвалился за стол, где друзья мигом поднесли ему «штрафную» в полном до краёв гранёном стакане. Блондинка осталась стоять раком.

Первой на моем члене прыгала Шалунья. Она очень старалась: вертела жопой, теребила соски, стонала, но кончить никак не могла. Я схватил её за раскачивающуюся налитую семёрку, вжался лицом и стал облизывать. Чья-то крупная жопка вдруг сдвинула назад вожделенные титьки и накрыла мне лицо длинной пиздой. Я хотел было возмутиться, но это оказалась Королевна. И я зачавкал её быстро увлажнявшейся вульвой. На мою ступню кто-то, подозреваю, Эльвира, насаживалась мокрой пиздёнкой. Раскинутые руки ласкали чьи-то болтающиеся груди. Я был счастлив.

Достаточно намкнув, Королевна согнала с члена Шалунью и оседлала меня. Причёска её растрепалась, корона съехала набок, но этот беспорядок лишь придавал невесте очарования. Её монументальные груди раскачивались и просились в руки. Королевна слегка наклонилась, и они легли мне на грудь, но не расплющились, а желеобразно заволновались в такт моим фрикциям. Фантастика! Слава кокаину на члене, а то я непременно спустил бы прямо в пизду моей фаворитки. Тем временем над моим лицом Кукла робко предлагала свою крохотную пиздёнку с пухлыми большими и тоненькими малыми половыми губками. Я с радостью принялся увлажнять её. И тут Королевна закричала и задёргалась в оргазме. Её с воплями зависти стащили с меня: ходил слух, что кончить на моём члене — к счастливой половой жизни. Следом вновь полезла жаждущая оргазма Шалунья, но Эльвира погасила конфликт в зачатке — уволокла её прочь, целоваться.

Отчаянно стесняясь, Кукла сползла к моему члену и туго наделась на него. Задвигалась, прикусив губку и прикрыв глаза, придерживая силиконовые сиськи с новыми пухлыми малиновыми сосками, чтоб не оторвались. Место Куклы на моем рту заняла Ведьмочка. Я с удовольствием зачавкал её вульвочкой, с любопытством изучая языком ключья мясистой плевы. Ведьмочка шумно задышала, затёрлась клитором о мой нос и вдруг громко сквиртанула прямо мне в рот. Это тоже был хороший признак — кончить от моего куни означало безмерное уважение коллег, начальства и друзей. Следом за ней забилась в оргазме Кукла.

Три из пяти.

Зал ресторана гудел от оргазмических криков и влажного шлёпанья нагих тел, иногда даже перекрывая работу японских барабанщиков, что задавали всем ритм. Женихи-мужья

продолжали драть моих красавиц, правда толстяк и ведьмочкин мужик уже отстрелялись, но, халявщики, пользуясь оставшимся временем, они совали свои прилегшие пенисы в ротики партнёрам. Серёга работал Сонечку всё в той же миссионерской, зато шалунья юнец терроризировал Занзибару цирком из разных поз. Но в любой из них его мягкий хуишко оставался в разъёбаной чёрной пизде не более нескольких фрикций, потом вываливался, и женишок нёс его Занзибаре в ротик, а сам принимался жамкать и слюнявить её громадные сиськи. Член приподнимался, парнишка гордо тащил его к пиздёшке, изгибал Занзибару в очередной камасутровой позе, присовывал на три фрикции и снова спешил к ротик. Занзибара сносила его домогательства с буддийским спокойствием. Надо будет выписать ей премию.

В другом секторе ресторана было своё шоу — на сдвинутых диванах мои дивные близняшки в позиции 69 вылизывали друг дружку с такой страстью, аж пена летела!

Я огляделся: Королевна блаженствовала рядом, устало раскинув груди, одной рукой вяло теребя сосок, другой играя с клитором; Эльвира и Шалунья целовались в засос, лежа друг на друге. Их пиздёшки сочно манили меж разведённых стройных ножек в белых чулках. Я навалился на девчонок сверху и стал попеременно присовывать то в нижнюю, то в верхнюю пиздёшку. Эльвира быстро заработала пальчиками на клиторе, мигом доведя себя до оргазма, а вот Шалунья кончить никак не могла и чуть не плакала. Конечно, как тут кончишь, если думаешь об этом, а не о толстом хуе. Тогда Эльвира вlepила ей несколько смачных пощёчин. Шалунья обалдело вылупилась на неё и вдруг забилась в оглушительном оргазме.

Всё, теперь можно позаботиться и о себе.

Меня привлекли Кукла и Ведьмочка, вылизывающие друг дружку в позиции 69. Узкая, мясистая пиздёшка Ведьмочки — единственная, которой я сегодня не уделил достаточно внимания. Настала пора исправить это упущение. Кукла достаточно увлажнила её вульву, и я ввёл член, как по маслу. Ведьмочка тонко застонала и подарила мне поощрительный взгляд через плечо. Я взялся за упругое перевёрнутое сердечко её зада и активнее заработал бёдрами. Кукла переключилась с клитора на мои разбухшие от спермы яйца. Её губы были мягкими и нежными, язычок — твёрдым и узким. Королевна, томно подалась ко мне и, подняв руками, предложила свои невероятные сиськи. Я с радостью уткнулся в них лицом и стал целовать. Конечно, Шалунья не могла такого снести и тут же сунула свои сиськи с другой стороны. Я с наслаждением вылизал и их. Потом обнял девушек и сблизил. Их титьки вмялись меж собой и затёрлись друг о дружку. Я уткнулся лицом в эту невероятно ароматную, нежную, сексуальную подушку. Эльвира пристроилась сзади и стала массировать мои ягодицы своей упругой шестёркой. Я оказался на грани блаженства. Балансировал, не понимая, сорвусь ли в наслаждение или откачусь назад. Тогда Эльвира наклонилась к моему зад. К губам и язычку Куклы, обрабатывающим мои яйца, прибавились её губы и язычок, занявшиеся моим анусом. Несколько ударов сердца и я закричал:

— Кончаю!

И чуть не слетел с ложа — с такой прытью из-под меня выскочили невесты. Девчонки мигом устроились полукругом передо мной, на коленях, подняв руками титьки и открыв накрашенные ротки. Пять прекрасных, большегрудых, только что распакаванных мною девственниц. Эта картина — самое лучшее, что видел я в жизни. Сжав рукой хер, я с рёвом начал кончать, выплёскивая тугие густые струи спермы на подставленные сиськи, на красивые личики, в изысканно собранные волосы, на такни фаты. Невесты смеялись и

пытались ловить сперму ротиками. Шалунья схватила было пенис ртом, но тут же была оторвана от крантика. Вот что значит — работа имиджмейкера. Ходило поверье, что получить мою сперму на грудь — к счастливой семейной жизни, в рот — к богатству, на лицо — к долгой молодости и вечной красоте. Что-то означала сперма в волосах, и в глазах и даже в пупке, я не помню, что. Зато (отдельный респект имиджмейкерам!) девчонки как огня боялись получить заряд в вагину, это считалось к большой беде. Я стяхнул последние капли на подставленные язычки, устало упал на ложе и стал с улыбкой наблюдать, как невесты возюкают мордашками в испачканных спермой сиськах подруг и облизывают их, пытаясь получить ещё немного красоты и богатства. Когда груди оказались чисто вылизаны, они стали слизывать моё семя друг у дружки с лиц. Находчивая Ведьмочка собрала изрядную порцию на пальцах и стала запихивать себе в попку, пытаясь наколдовать богатого любовника. Скромница Кукла взяла в рот мой вялый, улёгшийся пенис и высасывала последние капли. Шалунья пыталась отогнать её, но я не позволил. Вот ведь как переменчива жизнь! Ещё утром я собирался опозорить силиконовую красавицу, а к вечеру она стала чуть ли не самой моей любимой.

С того момента, как я кончил, закончилось и время женихов. Тем, кто ещё не спустил, давалось пять дополнительных минут. Таковых оставалось двое. Мелкий муж Шалуньи, судорожно вдавливал мягкий отросток в щёлку загнутой ниц Занзибары, у него не получалось, и, чуть не плача, он повернул чёрную красавицу на спину и принялся яростно надрачивать над её точёным красивым лицом, одной рукой теребя огромные груди за соски, в надежде кончить хотя бы так. Серёга даже темпа не ускорил, работая бёдрами в томном глубоком ритме всё в той же миссионерской позиции. Для этих двоих как будто не существовало внешнего мира, они даже не обратили внимания на подошедших негров с секундомерами. Он нежно держал лицо Сони в ладонях, её руки обвивали его шею, а ноги — его талию. Их лица были очень близко. Они не отрывали друг от друга полных слёз глаз. Но как так?! Он же предал её, почему она на него так смотрит?! Эльвира же вскружила ему голову, почему он плачет?!

На последней минуте Серёга резко ускорился и излился во влагалище, нарушив строжайший запрет. Поцеловал на прощание и встал. Соня кинулась к его бёдрам и схватила ртом опускающийся член. Так они и застыли: он стоит, она на коленях перед ним, вцепившись руками в его ягодицы, вжимая лицо в его пах.

Что ж ты наделала, милая? Оставаться тебе теперь в наложницах. Потому что ну не может стать баронессой девушка, публично принявшая в себя семя простолюдина!

Время вышло. Визжащего, брыкающегося юношу стащили с Занзибары и поволокли к гостям, а они так и стояли, и растерянные негры смущённо поглядывали на меня, не решаясь их разделить.

Серёга разорвал контакт сам. Он отошёл, она осела.

Японские барабанчики врезали радостный марш, наложницы поднялись с колен и под конвоем негров цепочкой покинули зал ресторана. Счастливые, сияющие невесты подошли ко мне для последнего поцелуя и, прижав к грудям охапки платьев, поспешили в задние комнаты, где их ждали визажисты и парикмахеры. Постепенно разгорался обычный яркий свет. Смущенные гости поправляли одежду, кто-то спешно доёбывался по углам. Довольные женихи стаканами жрали водку. Японские барабанчики зачехлили палочки, из динамиков полилась банальная синтетическая музыка. Грузчики неловко переминались с ноги на ногу, собираясь унести ложе и не решаясь привлечь моё внимание. А я лежал, раскинувшись, на

синих шёлковых простынях и думал невесёлые мысли.

Обычно я оставался на свадьбах до конца. Надирался коньяком и, бывало, дополнительно поливал богатством и красотой особо титястых гостей и официанток. Но сегодня мне хотелось поскорее оказаться в спальне Сони, залезть на неё и объяснить, что она не права. Объяснить настолько нежно, насколько я вообще могу. Но, нет, бесполезно. Сегодня самый ужасный день в её жизни, и я — главный его кошмар. И мой приход к ней ночью ничего не изменит. Я помнил, какими глазами они смотрели друг на друга.

На меня никто и никогда так не смотрел.

К ложу, покачивая бёдрами, подошли Белокурые Стервы, снова идеальные в своих узких длинных платьях, кокетливых шапочках-таблетках с вуальками, с безупречным макияжем на надменных, холодных лицах ангельской красоты. Вот она, моя судьба. Вот она, моя жизнь. Вот, с кем я останусь навсегда.

Глядя сквозь них, я сказал и сам себе удивился:

— Эльвиру вернуть в гарем. Соню отдать Серёге. Домик и офицерскую путёвку оставить в качестве свадебного подарка.

Ничто не дрогнуло на гладких лицах близняшек. Холёные руки синхронно поднесли к ушкам крохотные золотые мобильники.

Интересно, они меня любят или ненавидят?..